

МОТОРОЧКА

Ветерка скороговорочка
 Налетела невзначай.
 Рокотком ответь, моторочка,
 И на ветер не сердчай.
 Прошивай Иртыш иголочкой,
 Струи белые клубя.
 Ведь не зря игривым облачком
 Я надраивал тебя.
 На закате апельсиновом
 Потеряем волнам счёт.
 Там, за островом осиновым
 Есть берёзовый ещё.
 А за островом берёзовым,
 Где кручёная сосна,
 Мне махнёт платочком розовым
 Та, которая одна,
 Та – родная, долгожданная,
 С кем летается вдвоём,
 Та, чьё имя богоданное
 На борту писал твоём.
 Будет то, что уготовано.
 Путь наш верный и простой...
 К бережочку пришвартована,
 Отоспишься под звездой.
 Ну, а в доме на пригорочке
 Развеселье через край!
 Поспешай скорей, моторочка,
 Напирай, не уставай!

ПЕРЕД ЛЕТОМ

Сирень отцвела и черёмуха,
 До пуха рукою подать.
 Ненастным порывистым обухом
 Колотит в небесную кладь.
 Что ж, небо всё выдержит, вытерпит.
 Ему не впервой, не впервой...
 На горке проплешины вытертость
 Откликнется первой травой.
 А дождь не кончается – моросью
 Скользит меж домов и дерев.
 Слабо ль вам, промокшие молодцы,
 Стихи почитать нараспев?
 Да что ж вы дрожите, да полноте!

У неба учиться пора.
 Решитесь,
 испробуйте,
 вспомните!
 Ведь вы же горели вчера.
 Услышьте, услышьте, пожалуйста,
 Сквозь шелест щемящий окрест,
 Тот звонкий,
 искомый,
 безжалостный
 К тоске-безнадёге протест.
 Погодка совсем не ответчица
 За стылое наше житьё.
 Воробышек радостный мечется
 И летечко славит своё.

НЕБЕСНОЕ И БАЛБЕСНОЕ

Циклоны и антициклоны,
 Воздушные массы, фронты...
 А мы – не бездушные клоны,
 Мы просто на дне высоты.
 Пусть наши века очень кратки,
 У каждого свой интерес.
 Балбесам – всего лишь осадки,
 Прозревшим – посланье небес.
 Балбесы блуждают по людям
 В сплошное своё никуда.
 И каждый их шаг многотруден
 И многопудов, как всегда.
 Брутальная воля балбесья
 Плоска, будто серый валун,
 С юдолью земной в равновесье,
 Но нету гармонии струн.
 Какие уж струны у камня,
 Не годного ни для чего!
 Балбес уродился и канет,
 Лелея своё естество.
 Прозревшим – иная дорога,
 И нет у дороги конца.
 Им в сущности нужно немного –
 Вернуться в обитель Творца.
 И там за людей помолиться
 Над сумрачной кромкой небес,
 Чтоб крылья расправила птица –
 Узревший молитву балбес.

МОЛОДИЛЬНЫЕ ЯБЛОКИ

Сказка случилась у нас наяву.
 Долго ей, видно, продлиться –
 Капелька солнца упала в траву
 И просочилась в землю.
 И, углубившись едва ль на ладонь,
 Зёрнышком оборотилась.
 Дремлет в том зёрнышке белый огонь –
 Скрытая Божия милость.
 Осень печальным придёт скрипачом,
 Рондо пронзительным теща.
 Только ведь зёрнышку всё нипочём,
 Огонь нерушим и безгрешен.
 Вот и Морана крылом провела
 По золотому простору.
 Малому зёрнышку вдоволь тепла,
 Всё ему, ладному, впору.
 Встанет ростком чудный белый огонь,
 Длинная дрёма избыта.
 Ведь синеокий игренивый конь
 Стукнул о наледь копытом.
 Спеть, наливаясь зелёным плодам,
 Солнечность нам умножая.
 Первое яблочко – это для мам,
 Ну, а потом порешаем.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

Провинциальная поэзия
 Рутинна, словно древний Рим,
 Неторопливейшее грезиво
 Из варева привычных рифм.
 Сидит наивная красавица,
 Ей светит малая звезда.
 То, что в сверхновых резко плавится,
 В ней остаётся навсегда.
 Журналы, альманахи, книжицы,
 Ну и, конечно, интернет...
 Здесь несомненно что-то движется,
 А что-то несомненно нет.
 Сосуществуют удивительно
 И авангард, и арьергард,
 А истины не относительны,
 А каждый – чуть кавалергард.
 И снобы пусть себе куражатся
 В своей задёрганной игре.
 То, что им пылью блёклой кажется,
 Патина есть на серебре.

БЕССОННИЦА

К полночи бойтесь мыслей

С пёсыми головами.

Владимир Соколов

И снова позвала, ступив на край тетради,
 Любимица воришек, дочь пери беспечальной,
 Бессонница-ханум, ты распускаешь пряди,
 Окрашенные басмой и пахнущие чайной.
 А на Востоке – блеск, посверкивают перстни,
 И караван до Басры уже «заряжен» грузом.
 Пусть мартовский котей свою затянет песню
 И музу напугает – такие нынче музы.
 Бессонница-ханум, твоё достойно бденьё.
 И, значит, мне сегодня не встретиться с подушкой.
 Я вновь не заплатил налог на сновиденья
 И получил в награду сплошные почеркушки.
 Мне вырвать этот лист, наверно, надо б раньше,

Ведь граф о'Ман по дружбе всё разъяснил недаром...
Но сосчитал тюки довольный караванщик –
Набиты под завязку отборнейшим товаром.
Там – замыслы мои, метафор семицветье,
Невиданных эмоций невыразимый жемчуг,
Эпитеты огня для строчек лихолетья,
Гиперболы тюльпанов во славу строгих женщин.
Зато свободен я, и мы теперь в расчёте.
Бессонница-хозяйка, налог-то был пустяшный –
Мой хлёткий поцелуй, как выстрел на охоте.
Но хлётко не сложилось, а вышло бесшабашно.
Не вздумай укорять. У всех свои причуды.
Бессонница-блажница, твой нрав темней агата, –
Сокровища, хоть режь, я выкупать не буду.
Зачем? Их непременно спроворит плагиатор.
Пусть лучше полежат на полках ювелира
Иль в лавке у купчины с шаманским бубном рядом,
И русый морячок, увидевший полмира,
Метафорку сторгует подружке для наряда.
Уходит караван, растаяв под фанфары.
До Басры как до Марса, но это и не важно.
И только граф о'Ман засеял три гектара
Безумной лабудой на целине бумажной.

* * *

Штампуют нынче каинов, а не овец Долли.
И ненависть горячая питает их гордыни.
Це вигідно, и прибыли считать устали тролли.
Идёт расчеловеченье на бедной Украине.
Эй, хлопцы, всё изменится! Включайте память, братцы, –
Родную, настоящую, светящую всечасно!
Бандеры отбандерятся, своё отскачут «наци»,
И расползутся троллики по норкам безопасным.
А уцелевшим каинам с обугленной душонкой
Тикать придётся к тролликам в швейцары и лакеи.
И тот, кто правит нелюдьо, задаст им работёнку –
Податься в фарисеи, наняться в саддукеи.

